

Научная статья

УДК 331.2:004.738(47)(510)

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-122-133

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ТРУДА: ОПЫТ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Елена Андреевна Колесник

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия, kolesnikea@tyuiu.ru, 0000-0001-5678-2257

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием платформенной занятости как глобального феномена, трансформирующего традиционные модели трудовых отношений. В условиях цифровизации экономики возникает проблема дисбаланса между гибкостью новых форм занятости и социальной защищённостью работников, особенно остро проявляющаяся в странах с переходной экономикой. Цель исследования — провести сравнительный анализ роли платформенной занятости в развитых и развивающихся странах, выявив её специфику в национальных экономических условиях. Методология основана на анализе вторичных данных международных организаций (МОТ, World Bank, Statista) и российских исследований (НИУ ВШЭ, Росстат), включая сравнительный, статистический и трендовый анализ за период 2014–2025 гг. Результаты показали, что платформенная занятость в развитых странах интегрируется в существующие трудовые модели, тогда как в развивающихся становится ключевым инструментом занятости. В российском контексте наблюдаются противоречивые тенденции: временный рост сменяется сокращением числа работников, при этом сохраняется значительный вклад сектора в экономику. Ключевой вывод: платформенная занятость требует адаптации регуляторных механизмов, обеспечивающих баланс между гибкостью и социальными гарантиями, с учётом национальных особенностей экономического развития.

Ключевые слова: платформенная занятость, платформенная экономика, цифровая трансформация труда, рынок труда, развитые и развивающиеся страны, сравнительный анализ, Россия, нестандартная занятость, цифровые платформы, фриланс, тенденции занятости

Для цитирования: Колесник Е. А. Платформенная занятость как новая парадигма труда: опыт развитых и развивающихся стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 12 (506). С. 122–133. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-122-133

Original article

PLATFORM EMPLOYMENT AS A NEW LABOR PARADIGM: THE EXPERIENCE OF DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES

Elena A. Kolesnik

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia, kolesnikea@tyuiu.ru, 0000-0001-5678-2257

Abstract. The relevance of the research is due to the rapid development of platform employment as a global phenomenon transforming traditional models of labor relations. In the context of the digitalization of the economy, there is a problem of an imbalance between the flexibility of new forms of employment and the social protection of workers, which is especially acute in countries with economies in transition. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the role of platform employment in developed and developing countries, revealing its specifics in national economic conditions. The methodology is based on the analysis of secondary data from international organizations (ILO, World Bank, Statista) and Russian research (HSE, Rosstat), including comparative, statistical and trend analysis for the period 2014–2025. The results showed that platform employment in developed countries is being integrated into existing labor models, while in developing countries it is becoming a key employment tool. There are contradictory trends in the Russian context: temporary growth is followed by a reduction in the number of employees, while the sector's significant contribution to the economy remains. The key conclusion is that platform-based employment requires the adaptation of regulatory mechanisms that ensure a balance between flexibility and social guarantees, taking into account national characteristics of economic development.

Keywords: platform employment, platform economy, digital labor transformation, labor market, developed and developing countries, comparative analysis, Russia, non-standard employment, digital platforms, freelancing, employment trends

For citation: Kolesnik EA. Platform Employment as a New Labor Paradigm: the Experience of Developed and Developing Countries. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(12(506):122-133. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-506-12-122-133

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий в XXI веке трансформировало традиционные модели занятости, породив феномен платформенной экономики. Эта инновационная бизнес-модель использует алгоритмы и большие данные для эффективного согласования спроса и предложения в различных секторах, преобразуя классические отношения «работодатель-работник» в трёхстороннюю схему «платформа-исполнитель-потребитель». В результате формируется принципиально новый тип экономического взаимодействия, где цифровые инструменты обеспечивают прямую связь между сторонами рыночной сделки, создавая масштабируемые экосистемы. Такой подход не только оптимизирует распределение ресурсов, но и усиливает сетевые эффекты, способствуя экспоненциальному росту цифровых рынков. Платформы становятся ключевыми структурами новой экономики, предоставляя участникам удобный доступ к ресурсам и возможности быстрого и гибкого наращивания операционной активности.

Платформенная экономика трансформирует не только организацию труда, но и его природу, требуя переосмысления базовых понятий занятости и трудовых отношений. В. В. Путин охарактеризовал эти системные изменения как «настоящую цифровую революцию»¹, определив ключевые приоритеты: наращивание технологического суверенитета, формирование конкурентоспособной цифровой инфраструктуры и создание адаптированных к цифровой эпохе правовых механизмов.

Таким образом, платформенная экономика создает новую парадигму трудовых отношений, где традиционные иерархические структуры замещаются сетевыми моделями взаимодействия. Рынок труда трансформируется, смещая акцент с постоянной занятости на платформенную. Динамика этого перехода существенно различается: в развитых странах (США, страны ЕС) платформенная занятость чаще дополняет традиционные формы труда, тогда как в развивающихся экономиках

(Индия, Бразилия, страны Африки) она нередко становится основным источником дохода, компенсируя недостаток формальных рабочих мест.

Это различие отражает структурные особенности экономик: в развитых странах платформы интегрируются в существующую систему трудовых отношений, предлагая дополнительные возможности, тогда как в развивающихся — компенсируют слабость формального сектора, становясь для многих людей единственным источником дохода.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа моделей функционирования платформенной занятости в развитых и развивающихся странах, где она занимает принципиально разные ниши — от дополняющей до базовой формы трудовых отношений. Это особенно значимо для России, где данный сектор формируется в условиях санкционного давления и потребности в технологическом суверенитете.

Материалы и методы

В данном исследовании использован комплексный подход к анализу платформенной занятости, основанный на вторичных данных из авторитетных источников, включая данные международных организаций, аналитических агентств и научных публикаций. Методы исследования включают сравнительный анализ, статистическую обработку данных и интерпретацию ключевых трендов (табл. 1).

Таким образом, представленная методология позволяет воспроизвести результаты исследования, опираясь на указанные источники и аналитические подходы.

Результаты

Современная платформенная экономика, оказывающая значительное влияние на глобальную структуру занятости, демонстрирует экспоненциальный рост. По данным Business Research Insights, в 2021 г. объем её мирового рынка достиг 355 млрд долл. США. Согласно прогнозам Statista, к 2025 г. он составит 206,43 млрд долл., а в период 2025–2030 гг. среднегодовой темп роста (CAGR) ожидается на уровне 20,59 %, что может привести к увеличению стоимости сектора до 526,36 млрд долл. к 2030 г.

¹ Из выступления В. В. Путина на пленарном заседании ПМЭФ-2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 19.06.2025).

Таблица 1
Table 1

Методы и материалы исследования
Research methods and materials

№ п/п	Технология	Инструмент
Методы и схема анализа		
1.	Сравнительный анализ	Исследование базируется на сопоставлении данных по развитым (США, Великобритания, страны ЕС) и развивающимся странам (Индия, Египет, Вьетнам), а также России. Это позволило выявить различия в роли платформенной занятости в структуре рынка труда.
2.	Статистическая обработка	Данные из отчётов Statista, World Bank, Oxford Internet Institute, а также российских источников (НИУ ВШЭ, Росстат) были систематизированы для оценки динамики платформенной занятости, её вклада в ВВП и других экономических показателей.
3.	Трендовый анализ	На основе временных рядов (2014–2025 гг.) изучены изменения численности платформенных работников, их возрастного и гендерного состава, а также влияние внешних факторов.
Материалы и условия проведения анализа		
4.	Источники данных	В работе использованы отчёты Business Research Insights, Statista, MOT, World Bank Group, а также исследования НИУ ВШЭ и Центра стратегических разработок. Данные включают количественные показатели (объёмы рынка, темпы роста, численность занятых) и качественные характеристики (мотивация работников, социально-экономические эффекты).
5.	Критерии отбора	Для обеспечения репрезентативности выбраны данные за период не менее 5 лет, с акцентом на последние доступные отчёты (2023–2025 гг.). Учитывались только источники с открытой методологией сбора данных.
6.	Ограничения	Исследование не включает первичные данные, что может ограничивать глубину выводов. Также не учитываются региональные различия внутри стран (например, между городами и сельскими районами).

Источник: составлено автором.

Рыночная стоимость ведущих компаний платформенной экономики демонстрирует взрывной рост. За пять лет их совокупная капитализация и доходы удвоились, достигнув к 2025 г. 20 трлн. долл. и 3,6 трлн. долл. соответственно для топ-100 игроков. Ожидается, что к 2028 г. эти цифры вырастут еще в 1,5 раза, что подчеркивает устойчивость и инвестиционную привлекательность сектора.

Российские компании активно интегрируются в глобальную платформенную экономику. Яркий пример — «Яндекс», который на конец мая 2025 г. с капитализацией 19,6 млрд. долл. занимает 83 строчку в мировом рейтинге. Это подтверждает конкурентоспособность российских игроков, несмотря на доминирование западных и азиатских корпораций.

Современные исследования свидетельствуют о стабильном увеличении спроса на платформенные формы занятости в мировом масштабе. По данным MOT, за последние пять лет online-фриланс ежегодно прирастал в среднем на 11 %. Аналитики World Bank Group подтверждают эту тенденцию, связывая расширение глобального рынка

цифрового труда с растущим предпочтением гибких моделей. Так, с 2016 по 2023 гг. совокупный рост спроса достиг 41 %, а долгосрочные прогнозы предполагают его существенное превышение. Важно — динамика платформенной занятости в 3 раза опережает традиционные сектора, что подчеркивает ее ключевую роль в трансформации экономики будущего.

Согласно различным оценкам, в мире платформенной занятостью охвачено от 154 до 435 млн человек [1]. Как подчеркивает World Bank Group, на дистанционный труд уже приходится около 12 % мировой рабочей силы, что делает его растущим источником дохода для миллионов людей. По прогнозам Nomad List, к 2035 г. число удалённых работников достигнет 1 млрд, что отражает не только технологическую эволюцию, но и глобальный сдвиг в сторону цифровизации трудовых отношений.

Исследование проекта iLabour (инициирован Oxford Internet Institute) выявило значительную географическую диспропорцию в платформенной экономике: если среди заказчиков доминируют США, Великобритания и Канада, то основную

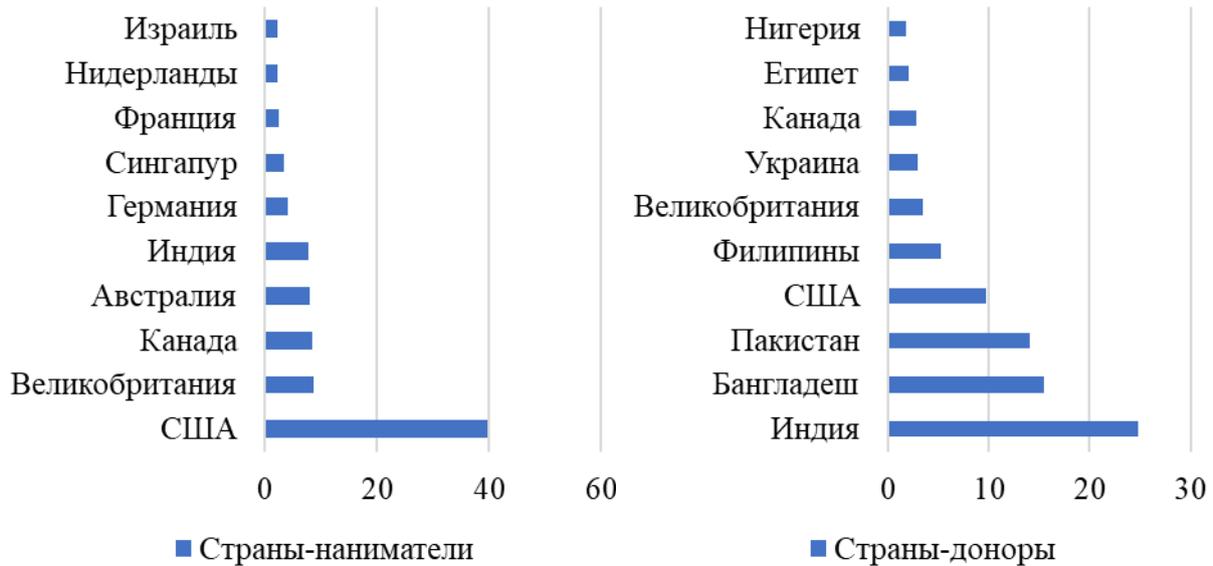

Рис. 1. Top-10 стран, формирующих спрос и предложение платформенной занятости в 2020 г., %
 Fig. 1. Top 10 countries shaping the supply and demand of paid employment in 2020, %

Источник: составлено автором¹.

¹ The iLabour Project. URL: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/> (дата обращения: 19.06.2025).

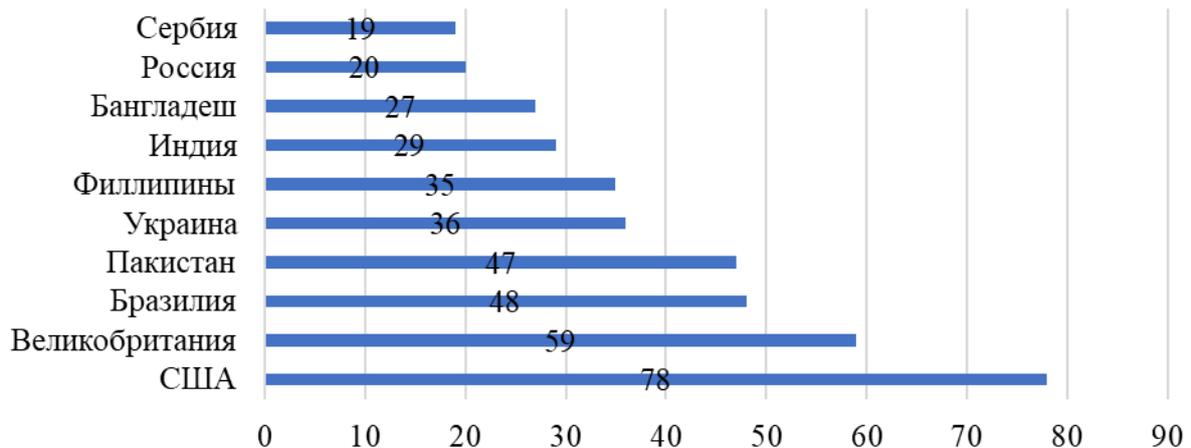

Рис. 2. Страны, входящие в топ-10 по среднегодовому темпу роста платформенной занятости

Fig. 2. The countries included in the top 10 in terms of the average annual growth rate of platform employment

Источник: составлено автором¹.

¹ Гиг экономика: глобальный тренд малого бизнеса // Международный независимый институт аграрной политики. URL: <https://мниап.пф/analytics/Gig-ekonomika-global-nyj-trend-malogo-biznesa/> (дата обращения: 19.06.2025).

массу исполнителей составляют специалисты из развивающихся стран — Индии, Бангладеш и Пакистана (рис. 1).

В исследовании упоминается, спрос на online-работу формируется в основном экономически развитыми странами, предложения же по большей части — из стран развивающихся и от соискателей с низким или средним уровнями доходов.

Подчеркивается — США как основной потребитель online-рабочей силы оказывает значительное влияние на формирование динамики платформенной занятости в мире и задаёт тренды на глобальном рынке online-труда в целом. Одним из самых крупных мировых поставщиков online-рабочей силы является Индия. В период с 2018 по 2020 гг. её доля в общем объёме предложений увеличилась

и составила около 8 %; в то же время по другим странам динамика данного показателя была отрицательной.

World Bank Group отмечается: платформенная занятость имеет чёткие возрастные и гендерные отличия. Так, 35 % работников платформ — это представители молодого поколения в возрасте от 25 до 34 лет; 44 % от общего числа работников — это женщины. Отдельно выделяется и следующее: интерес к данному виду занятости по большей части обусловлен качеством и уровнем жизни. В частности, 18% спроса формируется странами с низким и ниже среднего уровнем дохода (Индия, Украина, Филиппины, Индонезия, Пакистан и Нигерия), 22 % приходится на страны с доходом выше среднего (Россия, Бразилия, Мексика, Беларусь и Турция). Впрочем, эти данные не отменяют тот факт, что платформенная экономика стремительными темпами завоёвывает мир и становится неотъемлемой частью мирового рынка труда.

Лидером на рынке платформенной занятости является Северная Америка, которая обеспечивает наибольшую часть мирового дохода. По сред-

негодовому приросту платформенной занятости, составляющему более 50%, мировое первенство принадлежит США и Великобритании (рис. 2). Среди других стран, входящих в топ-10 лидеров, темп роста ниже, т.к. он зависит от ряда ключевых факторов — уровней технологического развития, глобализации и конкуренции, спроса на услуги, предоставляемые через платформы, и т.д.

В США и других странах с развитой экономикой платформенная занятость занимает значительное место по предложениям временной работы. Согласно данным отчёта Upwork в 2023 г. труд на интернет-платформах обеспечил занятостью значительную часть трудоспособного населения страны. Фрилансом и совместительством было охвачено около 64 миллионов американцев, что составляет 38 % рабочей силы США. Их вклад в экономику страны в 2023 г. составил около 1,27 трлн долларов.

Стоит отметить, что в США динамика роста численности людей, выполняющих работу посредством платформенной занятости — стремительная (рис. 3). Согласно данным Statista в период с 2014 по 2020 гг. их число увеличилось на 11,3 %.

Рис. 3. Численность занятых в США платформенной занятостью, млн.

Fig. 3. The number of people employed in the USA by platform employment, million

Источник: составлено автором¹.

¹ Statista. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 19.06.2025).

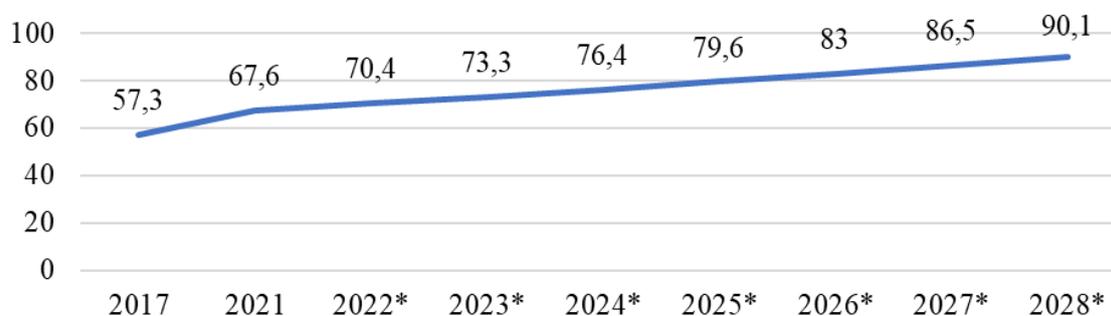

Рис. 4. Динамика роста численности фрилансеров в США, млн

Fig. 4. The dynamics of the growth of the number of freelancers in the USA, million

Источник: составлено автором¹.

¹ Statista. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 19.06.2025).

Число фрилансеров в США имеет тенденцию к быстрому росту, более того, прогнозируется, что данная тенденция будет продолжена в будущем и достигнет к 2028 г. 90,1 млн человек (рис. 4). И если, согласно данным Statista, в 2017 г. в численность фрилансеров составляла 57,3 млн. человек, то к 2028 г. её рост составит 57,2 %.

Для американцев работа на платформах интересна по ряду причин. Среди которых возможность получения дополнительных доходов занимает значимое место. Исследования Statista показывают, что имея гибкий график работы фрилансер из США может зарабатывать 100 000 дол в год. В 2019 г. в число самых высокооплачиваемых вошло 20 % фрилансеров. При том, что почасовая ставка наёмных работников варьируется от 31 до более чем 115 дол. Рост оплаты труда отмечается и DaVinci Payments указывая, что в 2020 г. 93 млн американцев заработало на платформах 1,6 трлн дол. В сравнении с 2019 годом увеличение составило 0,4 трлн дол или 33,3 %.

Таким образом, платформенная занятость пересмотрела ожидания сотрудников на рабочем месте, позволила совмещать основную занятость с дополнительным оплачиваемым трудом (29 % всех работников имеют подработку), создала возможность для занятости учащейся молодёжи (53 % в возрасте от 18 до 22 лет фрилансеры) и женщин (40 % фрилансеров США — женщины), а также работать внештатно (36% о числа всей рабочей силы). В то же время, несмотря на выгоды, в США платформенная занятость дезорганизовала традиционный трудовой уклад, разрушила целостность системы социальных гарантий и снизила уровень социальной защищённости, она сформировала условия разбалансирования рынка тру-

да, создала новую конкурентную среду и изменила обычные трудовые стандарты.

Великобритания наряду с США занимает в платформенной занятости одну из первых позиций. Её вклад в экономику страны в 2022 г. составил 20 млрд фунтов стерлингов; прогнозируется, что к 2026 г. эта сумма может вырасти до 63,25 млрд фунтов стерлингов.

Труд на платформах для британцев — это для 20 % основной источник доходов, для 89,7 % — дополнительный источник заработка, который приносит для 71,5 % из них чуть меньше половины от получаемой оплаты труда по основному месту работы. Более того, для трети молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет платформенная занятость предоставила возможность возврата к трудовой деятельности в пост ковидный период.

По оценкам ассоциации CIPD в 2023 г. от общего числа занятых платформенным трудом 1,4 % (или 464 436 чел.) — это работники из Великобритании (рис. 5).

Согласно прогнозам, в 2024 г. численность рабочей силы в платформенной занятости страны будет составлять более 1,7 млн человек.

По оценкам TUC в платформенной занятости Великобритании занято больше мужчин, чем женщин (в соотношении 65 % на 35 %). Это объясняется рядом причин, одной из которых является гендерный разрыв в почасовой оплате труда, который составляет более 10 %; немалое значение имеют и типы предлагаемых работ на интернет-платформах, которые представлены преимущественно мужскими профессиями.

Таким образом, платформенная занятость — это динамично изменяющийся сегмент рынка труда, представленный временным трудом и

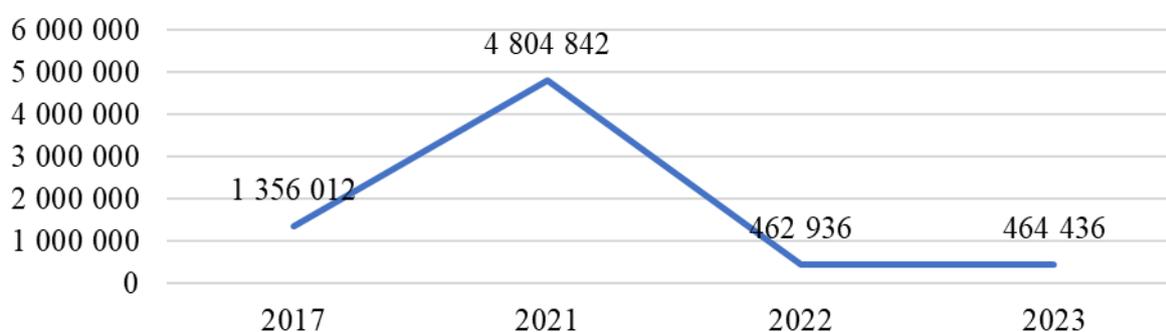

Рис. 5. Динамика численности работников из Великобритании, занятых платформенным трудом, чел.

Fig. 5. Dynamics of the Number of Workers from the UK Engaged in Platform Work, people

Источник: составлено автором¹.

¹ CIPD. URL: <https://www.cipd.org/en/about/news/less-half-million-people-working-gig-economy/>. (дата обращения: 19.06.2025).

фрилансом. Явление, появившееся сравнительно недавно, уже сегодня стало стимулом изменения характера труда и стремлений людей, определив трансформацию современной парадигмы занятости по всему миру.

Для развитых стран платформенная занятость стала значимым элементом её развития, предоставив новые возможности для формирования гибкого рынка труда и увеличив доступность услуг. Её рост не только стимулировал предпринимательскую активность, инновации и конкуренцию, но и предложил людям альтернативу традиционной занятости, а гибкость, заложенная в её основе, позволила им иметь дополнительный доход. Для населения и работодателей — стала ещё одним немаловажным источником роста уровня жизни, увеличения прибыли и обеспечения доступности качественных услуг. Более того, как отмечают западные исследования, успешный пример США и Великобритании стимулировал увеличение спроса на платформенную занятость в таких западных странах, как Австралия, Канада, Германия и Новая Зеландия.

В России, как стране с формирующейся рыночной экономикой, платформенная занятость демонстрирует специфические тенденции. В период пандемии наблюдался рост числа платформенных работников, поскольку цифровые платформы стали ключевым инструментом трудоустройства для лиц, лишившихся традиционной занятости, или искавших дополнительные источники дохода в условиях ограничений. Согласно данным НИУ ВШЭ, за 2021 год около 14,6 % россиян в возрасте 18–72 лет имели опыт платформенной занятости, при этом 1,6 % рассматривали её как

основной вид занятости, и ещё 1,6 % — как регулярный дополнительный доход [2].

В постпандемийный период 2022–2023 гг. произошло сокращение масштабов платформенной занятости (рис. 6):

- в 2022 г. платформы обеспечили основное место работы для 3502 тыс. чел., что составило 9,8 % от общей численности занятого населения;
- в 2023 г. этот показатель снизился до 3244 тыс. чел. (9 % занятого населения);
- в 2024 г. — снижение составило 2994 тыс. чел., что на 14,1 % и на 17 % меньше показателей 2023–2022 гг. соответственно.

Уменьшение общей численности платформенных работников в 2023 г. было обусловлено значительным сокращением доли женщин на 15,4 % при незначительном изменении среди мужчин (на 0,3 %). В 2023 г. платформы обеспечили дополнительный доход для 172 тыс. человек, что соответствует 0,47 % от общего числа занятых.

Таким образом, несмотря на временный рост в пандемийный период, в постковидный период платформенная занятость в России демонстрирует отрицательную динамику, сопровождающуюся заметными гендерными диспропорциями.

Анализ возрастного состава лиц, занятых платформенным трудом, показывает, что в качестве основного места работы она охватывает широкую возрастную группу от 15 до 70 лет и старше (рис. 7). Однако распределение по возрастным категориям отличается значительной неравномерностью. Наибольшая концентрация работников наблюдается в группах 30–39 и 40–49 лет, тогда как наименьшая представленность характерна для молодежи 15–19 лет и лиц старше 70 лет.

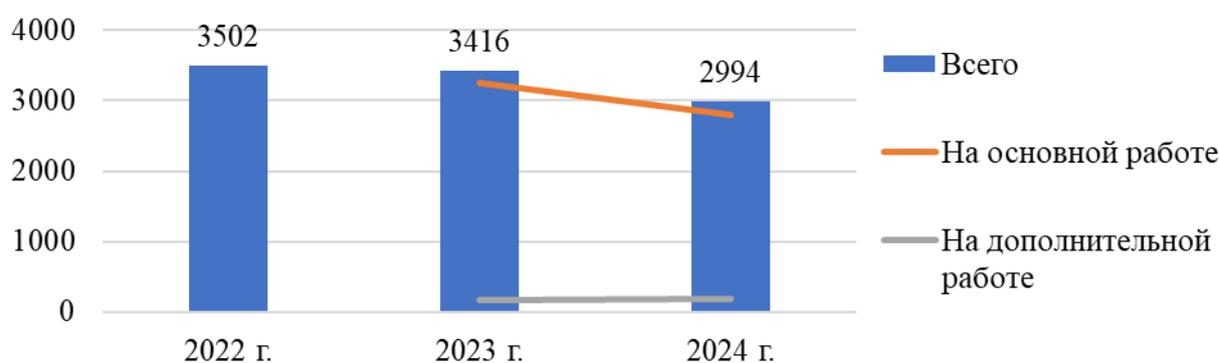

Рис. 6. Изменение численности платформенных занятых в России, тыс. чел.

Fig. 6. Change in the number of platform employees in Russia, thousand people

Источник: составлено автором¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 19.06.2025).

В динамике 2022–2024 гг. в возрастной структуре платформенной занятости произошли заметные структурные сдвиги. Наиболее существенное снижение доли затронуло ключевую группу 30–39 лет — с 38,0 % до 36,8 %. Также сократился удельный вес категорий 40–49 лет (с 25,6 % до 26,6 %) и 20–29 лет (с 20,0 % до 18,7 %). В противовес этой тенденции, единственной возрастной группой, продемонстрировавшей уверенный рост своей доли, стала когорта 60–69 лет — с 3,5 % до 4,2 %. Полученные данные демонстрируют тенденцию к постепенному смещению возрастного баланса в сторону старших возрастных групп.

Аналогичная возрастная структура характерна и для платформенной занятости в качестве дополнительного заработка. Здесь также доминируют возрастные группы 30–49 лет, составляя в совокупности более 65 % всех работников: на долю 30–39 летних приходится 38,9 %, а 40–49 летних — 26,7 %.

Полученные данные свидетельствуют, что платформенная занятость в России преимущественно представлена экономически активным населением среднего возраста (30–49 лет), что обусловлено сочетанием цифровой грамотности, профессионального опыта и экономической мотивации данной возрастной группы.

В то же время существует заметное расхождение между официальной статистикой и данными

независимых аналитических исследований. Как следует из доклада НИУ ВШЭ «Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия» [3, с. 4], общая численность россиян, вовлечённых в платформенную занятость, достигает 15,5 млн человек, при этом для более чем 1,7 млн человек такой формат работы является основным видом занятости.

Особенно показательными являются результаты исследования Центра стратегических разработок, согласно которым подавляющее большинство платформенных работников (86 %) рассматривают этот вид деятельности как основной источник дохода [3, с. 10]. Эти данные свидетельствуют о значительной роли цифровых платформ в современной структуре занятости, что не всегда в полной мере отражается в официальной статистике.

При этом, несмотря на разброс в цифровых значениях, данностью остаётся прочное вхождение платформенной экономики в трудовую сферу российского общества. Это подтверждается тем, что в условиях экономико-социальной неопределённости и развития противоречий «цифровые платформы становятся инструментом поддержки занятости» [4, с. 45].

Таким образом, платформенная занятость в России эволюционировала из ситуационного «буфера» в период пандемии в устойчивый, хотя и противоречивый, элемент трудовой системы. Пройдя

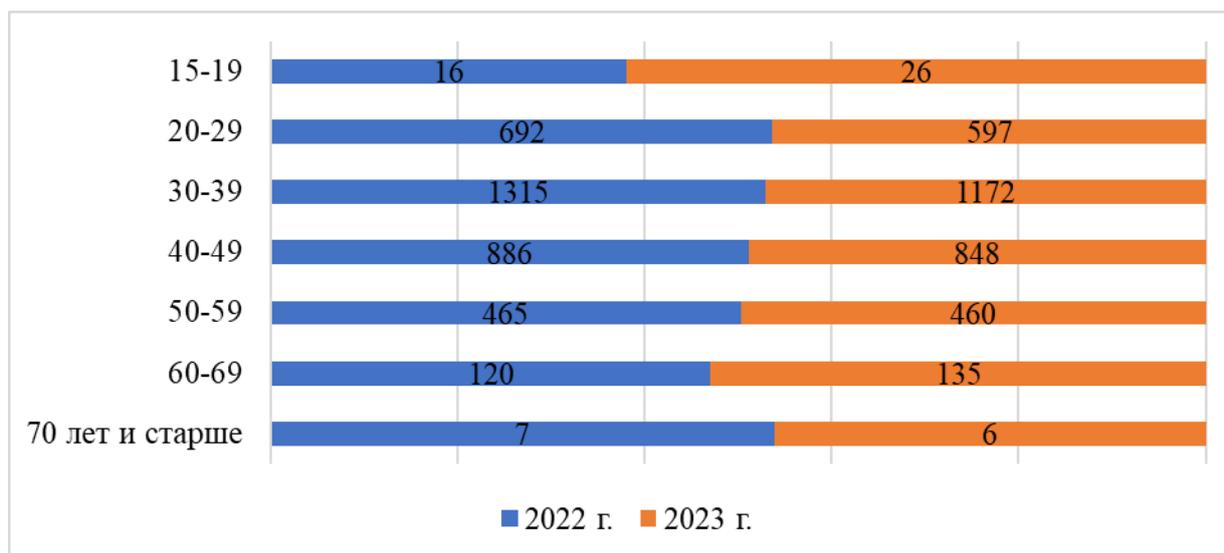

Рис. 7. Возрастной состав населения, занятого платформенным трудом в качестве основного места работы, тыс. чел.

Fig. 7. The age composition of the population engaged in platform work as the main place of work, thousand people.

Источник: составлено автором¹.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 19.06.2025).

пик пандемийного бума, она не исчезла, а перешла в фазу структурной перестройки. Её современное состояние характеризуется не столько количественным ростом, сколько качественными сдвигами, ключевыми из которых являются смещение в сторону более старших возрастов и укрепление позиций возрастной группы 30–49 лет.

Это позволяет утверждать: в современных условиях цифровые платформы выполняют роль не просто инструмента трудоустройства, а стабилизирующего механизма, интегрированного в российскую модель рынка труда. Их растущий экономический вес, который, по оценкам исследований, обеспечивает около 5 % ВВП России, подтверждает данный тезис. Дальнейший рост этого вклада будет обусловлен не столько экспансией, сколько углублением цифровизации, адаптацией бизнес-моделей и закреплением платформ как неотъемлемого компонента гибкой занятости, обеспечивающей устойчивость в условиях неопределённости.

Для стран с развивающейся экономикой заинтересованность в широком применении платформенной занятости имеет иной характер и выполняет другие задачи.

Так, для Индии платформенная занятость стала востребованной не только тем, что уже привнесла в экономику страны более 5 трлн долл. и внесла свой вклад в создание рабочих мест. Платформенная занятость в Индии — это новый формат занятости, объединяющий на Интернет-платформе людей из различных сословий и освобождая их от офисных формальных отношений. Для наёмных работников она добавила свободы в распоряжении своим временем и выполняемых задачах, в возможности получения дополнительных доходов при взаимодействии с большим числом работодателей (как внутри страны, так и из других государств). Имея достаточно высокий уровень безработицы, платформенная занятость предоставила возможность не только создать 56 % новых рабочих мест [5, с. 146], но и сократить разрыв в доходах населения.

Для экономики Египта платформенная занятость стала панацеей смягчения экономического кризиса, который характеризуется высоким уровнем годовой инфляции (в 2023 г. — 21,26 %). И если ранее рынок труда и так тяготел к неформальной и нерегулярной занятости, то нарастающие проблемы — финансовая нестабильность, высокий уровень безработицы, достаточно низкая оплата труда, рост продолжительности рабочего дня и т.д. — сформировали условия для

развития нового вида занятости, основанного на возможностях цифровых платформ. Широкое распространение платформенной занятости воспринимается египтянами достаточно благосклонно в том числе и из-за простоты найма, гибкости в условиях работы, «возможности работать в нескольких компаниях» [6], увеличивая собственный доход. В 2022 г. благодаря цифровым платформам было трудоустроено от 100 000 до 2000 работников из числа молодёжи до 30 лет и выпускников университетов, в отношении которых отмечается высокая дискриминация. Согласно отчёту Всемирного банка, в июле 2023 г. было охвачено платформенной занятостью 62,5 % рабочей силы Египта; её вклад в ВВП страны составил примерно в 127 млрд долл.¹

Для Вьетнама, как и для большинства стран мира, развитие цифровых платформ для трудоустройства и предоставления услуг открывает новые возможности в трудореализации. При этом, в очевидности выгод платформенной занятости для вьетнамцев не все так однозначно.

Учёными Три Цао Мин и Анх Фам Нгок выделяются характерные для страны особенности, которые заключаются в отсутствии межпоколенческих различий в заинтересованности в гибкой занятости. Подчёркивается — для работников трех поколений (X, Y, Z) нестабильность занятости, незащищённость и не гарантированность получения дохода является сдерживающим фактором [7]. Из-за угроз, которые несёт в себе платформенная занятость (проблемы в регулировании занятости, налогообложении, правах и социальной защите и т.д.), а также положительной динамике роста экономики страны — достаточно большое число вьетнамцев стремится выбирать традиционные формы занятости. Опрос, проведённый Anphabe при поддержке Торгово-промышленной палаты Вьетнама (VCCI), показал, что только 4 % квалифицированных работников готовы к увольнению и переходу к гибким формам найма, 56 % — предпочли бы гибридные формы занятости и 40 % — выбирают традиционные формы работы. При этом, академическим сообществом страны все чаще делается выбор в пользу платформенной занятости; отмечается, что только за декабрь 2021 г. 53 % профессорско-преподавательского состава использовали новые возможности, предоставляя образовательные услуги удалённо или выполняя иные задачи, приносящие им дополнительный до-

¹ Egypt's informal economy: Untapped potential that could add \$127 bln to GDP. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/505338.aspx> (дата обращения: 19.06.2025).

ход. Работодателями Вьетнама признаются значительные выгоды, которые приносит и может в будущем принести платформенная занятость; в то же время, они больше ориентируются не на внутренний рынок платформенного труда, а на те таланты, которые находятся «за пределами географических границ»¹.

Таким образом, для многих стран с развивающейся экономикой платформенная занятость предоставила новые возможности для экономического роста, увеличила доступ населения к внутреннему и международному рынку труда, способствовала их социальной мобильности и расширив возможности для заработка. Она поспособствовала уменьшению уровня безработицы и повышению величины доходов страны.

В исследованиях World Bank Group отмечается, что существование небольших региональных платформ для платформенной занятости, таких как GigIndia, PakistanWritersLab, AfriBlocks и других, говорит о том, что в развивающихся странах существует высокий спрос на онлайн-гиг-работников со стороны бизнеса. Таким образом, платформенная занятость внесла значительные изменения в условия труда. И если ранее рынок труда был относительно стабильным, «привязанными к самоидентификации и работе, с предсказуемыми технологическими циклами, устоявшимися рабочими местами, ... достаточным доходом в рабочее и нерабочее время и с существенной защитой посредством трудовых прав и социальной защиты»², то с развитием нестандартных форм при кажущихся широких возможностях для занятости и получения дохода начал своё развитие новый виток трудовой дискриминации [8–12] и незащищённости [13–15], и иным проблемам, лежащим в личностной плоскости.

Обсуждение

Платформенная занятость имеет разнонаправленный эффект: в развитых странах (США, Великобритания) она повышает гибкость рынка труда, но снижает социальную защищённость; в развивающихся (Индия, Египет) — сокращает безработицу, но усиливает неформальный сектор. В России

¹ The Future of Hiring in Vietnam: Trends and Predictions in 2024. URL: <https://blog.9cv9.com/the-future-of-hiring-in-vietnam-trends-and-predictions-in-2024/#Predictions-for-the-Future-of-Hiring-in-Vietnam> (дата обращения: 19.06.2025).

² Harris S., Krueger A. A Proposal for Modernizing Labor Laws for Twenty-First-Century. Independent Worker. 2015;7. URL: <https://www.hamiltonproject.org/publication/policy-proposal/a-proposal-for-modernizing-labor-laws-for-twenty-first-century-work-the-independent-worker/> (дата обращения: 06.19.2025).

после временного роста в пандемию число платформенных работников сокращается на фоне гендерных диспропорций.

На основе международного опыта для России предлагается:

1. В регулировании — создать специальный правовой статус платформенного работника, обеспечивающий баланс гибкости и социальных гарантий, и адаптировать систему соцзащиты.

2. В развитии сектора — стимулировать отечественные цифровые платформы и программы переподготовки.

3. В мониторинге — разработать систему отслеживания для верификации статистических данных как основы корректировки государственной политики в отношении платформенной занятости.

Реализация требует глубоких исследований: анализа регуляторных моделей, влияния на рынок труда, доходы и неравенство, а также точной оценки масштабов сектора и его вклада в ВВП. Перспективно прогнозирование технологических сдвигов для разработки опережающего регулирования и гибкой соцзащиты, что позволит сформировать научно обоснованную политику.

Заключение

Платформенная занятость — не просто новый формат работы, а системный сдвиг, трансформирующий глобальный рынок труда. В развитых странах она дополняет традиционные формы занятости, усиливая гибкость, но снижая социальные гарантии. В развивающихся экономиках, напротив, становится ключевым инструментом сокращения безработицы, хотя и усугубляет неформальность трудовых отношений.

В России платформенная занятость представляет собой принципиально новую модель трудовых отношений, оказывающую существенное влияние на экономику. В условиях глобальных изменений она создаёт противоречивые тенденции развития этого сектора. С одной стороны, наблюдается вовлечённость значительной части населения в платформенные формы занятости, с другой — сохраняются структурные ограничения для его устойчивого роста. Таким образом, ключевой задачей становится поиск баланса между гибкостью новых форм занятости и необходимостью сохранения социальных гарантий. Это требует адаптации нормативно-правовой базы и развития инфраструктурной поддержки.

Перспективы применения результатов исследования носят междисциплинарный характер, служа теоретической основой для разработки учебных курсов в области цифровой экономики, формиро-

вания корпоративных стратегий управления гибридными командами, создания методик оценки воздействия цифровых платформ на региональном уровне и развития цифровых компетенций населения. Результаты также применимы для формирования государственной политики, направленной на создание адаптивных механизмов социальной защиты, стимулирование отечественных платформ и обеспечение правовой определённости сектора.

Основное ограничение связано с использованием вторичных данных: отсутствие первичных эм-

пирических данных не позволяет провести глубокий анализ, а статистические расхождения между источниками требуют аналитического подхода к интерпретации.

Дальнейшие исследования следует сфокусировать на сборе первичных данных о российских платформенных работниках, сравнительном анализе регуляторных моделей, изучении влияния искусственного интеллекта и автоматизации, разработке прогнозных сценариев и создании системы мониторинга платформенной занятости в реальном времени.

Список источников

1. Namita D. et al. *Working Without Borders: The Promise and Peril of Online Gig Work*. World Bank. Washington: The World Bank, 2023. 310 p.
2. Платформенная занятость в России: динамика распространённости и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад / О. В. Синявская [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 64 с.
3. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, А. П. Аптекарь, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко, Т. Б. Гудкова, Д. Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
4. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
5. Suryavanshi P. *Gig Economy* // *Juni Khyat*. 2022. Vol.12. Issue.11. № 01.
6. Rasha H. *Work Arrangements in the Informal Sector and Gig Economy* // *Digital Platform Economy in Egypt*. 2023. DOI:10.13140/RG.2.2.24113.19041.
7. Tri C. M., Anh Ph. N. *Generation differences in the gig economy* // *Ho chi minh city open university journal of science — economics and business administration*. 2024. № 14 (3). DOI: 10.46223/HCMCOUJS.econ.en.14.3.2730.2024
8. Rani U., Furrer M. *Digital labour platforms and new forms of flexible work in developing countries: Algorithmic management of work and workers* // *Competition & Change*. 2020. № 25. P. 212–236. DOI: 10.1177/1024529420905187.
9. Huk L. *Platform Employment as an Instrument for Overcoming Labor Shortage and Human Capital Development*// *Business Inform*. 2024. DOI: 10.32983/2222-4459-2024-8-285-292.
10. Fourie D. *The individual in the gig society: Is the gig economy exploitative of the informal economy, or a means of empowerment?* // *Acta Academica*. 2023. № 55(2). P. 154–169. DOI:10.38140/aa.v55i2.7725
11. Shumeng L. *The Gig Economy and Labour Market Dynamics* // *Advances in Economics Management and Political Sciences*. 2023. № 61(1). P. 275–281. DOI:10.54254/2754-1169/61/20231285.
12. Endress T. *Disruption and the Gig Economy: What's Next?* // *Business and Management in Asia: Disruption and Change*. 2024. P. 109–122. DOI:10.1007/978-981-99-9371-07.
13. Ruyter A., Brown M. *The Gig Economy*. London: Agenda Publishing, 2019. DOI:10.1017/9781788210065.
14. Kolesnik E. *Labor and employment in the sustainable development of the region* // *E3S Web of Conferences*. ITSE-2023. 2023. Vol. 431. DOI:10.1051/e3sconf/202343107030.
15. Krutylin S. *Economic Meaning and Features of Platform Employment*// *Problems of Systemic Approach in the Economy*. 2024. DOI: 10.32782/2520-2200/2024-2-5.

References

1. Namita D. et al.. *Working Without Borders: The Promise and Peril of Online Gig Work*. World Bank. Washington, The World Bank; 2023. 310 p.

2. Sinyavskaya OV, et al. *Platformennaya zanyatost' v Rossii: dinamika rasprostranonnosti i klyuchevyye kharakteristiki zanyatykh. Ekspertnyy doklad=Platform employment in Russia: the dynamics of prevalence and key characteristics of the employed. Expert report; National research. University of Higher School of Economics*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics; 2024. 64 p. (In Russ.).
3. Sinyavskaya OV, Biryukova SS, Aptekar AP, Gorvat ES, Grishchenko NB, Gudkova TB, Kareva DE. *Platformennaya zanyatost': opredeleniye i regulirovaniye=Platform employment: definition and regulation*. National Research University Higher School of Economics, Institute of Social Policy. Moscow, NIU HSE; 2021. (In Russ.).
4. Abdrakhmanova GI, Gokhberg LM, Demyanova AV, et al. *Platformennaya ekonomika v Rossii: potentsial razvitiya: analiti-cheskiy doklad=Platform Economy in Russia: development potential: an analytical report; National research. University of Higher School of Economics*. Moscow, ISIEZ HSE; 2023. 72 p. (In Russ.).
5. Suryavanshi P. Gig Economy. *Juni Khyat*. 2022;12(11-01).
6. Rasha H. Work Arrangements in the Informal Sector and Gig Economy. *Digital Platform Economy in Egypt*. 2023. DOI:10.13140/RG.2.2.24113.19041.
7. Tri CM, Anh PhD. Generation differences in the gig economy. *Ho chi minh city open university journal of science — economics and business administration*. 2024;14(3). DOI: 10.46223/HCMCOUJS.econ.en.14.3.2730.2024.
8. Rani U, Furrer M. Digital labour platforms and new forms of flexible work in developing countries: Algorithmic management of work and workers. *Competition & Change*. 2020;25:212-236. DOI: 10.1177/1024529420905187.
9. Huk L. Platform Employment as an Instrument for Overcoming Labor Shortage and Human Capital Development. *Business Inform*. 2024. DOI: 10.32983/2222-4459-2024-8-285-292.
10. Fourie D. The individual in the gig society: Is the gig economy exploitative of the informal economy, or a means of empowerment? *Acta Academica*. 2023;55(2):154-169. DOI:10.38140/aa.v55i2.7725.
11. Shumeng L. The Gig Economy and Labour Market Dynamics. *Advances in Economics Management and Political Sciences*. 2023;61(1):275-281. DOI:10.54254/2754-1169/61/20231285 .
12. Endress T. Disruption and the Gig Economy: What's Next? *Business and Management in Asia: Disruption and Change*. 2024:109-122. DOI:10.1007/978-981-99-9371-07.
13. Ruyter A, Brown M. *The Gig Economy*. 2019. DOI:10.1017/9781788210065 .
14. Kolesnik E. Labor and employment in the sustainable development of the region. *E3S Web of Conferences. ITSE-2023*. 2023;431. DOI:10.1051/e3sconf/202343107030.
15. Krutylin S. Economic Meaning and Features of Platform Employment. *Problems of Systemic Approach in the Economy*. 2024. DOI: 10.32782/2520-2200/2024-2-5.

Информация об авторе

Е. А. Колесник — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института сервиса и отраслевого управления.

Information about the author

E. A. Kolesnik — Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Institute of Service and Industry Management.

Статья поступила в редакцию 13.07.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025; принята к публикации 15.12.2025

The article was submitted 13.07.2025; approved after reviewing 11.11.2025; accepted for publication 15.12.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.